

- Ха-ха, я с нетерпением жду этого момента.

Фуку все еще беспокоилась обо всем этом и выглядела довольно беспокойно, подавая семье утренний рис.

- Я тоже так думаю.

Генге разделял мнение своего отца. После событий прошлой ночи у него теперь было достаточно уверенности относительно всего этого дела.

Мысли Масаацу были заняты самой борьбой.

- Как твои передвижения, отец?

- А, хорошо, сын. Сегодня утром я сделал несколько растяжек, и теперь я чувствую себя более гибким.

Он бросил несколько тренировочных ударов в воздух, чтобы доказать свою точку зрения.

Хотя он все еще выглядел растрепанным, с лицом, покрытым старыми ранами, они могли только доверять его словам.

Рин не очень-то заботилась о самой драке, но с большим нетерпением ждала окончания драмы. Она не могла поговорить со своими друзьями с тех пор, как это началось, так как их родители сказали им держаться подальше, и она была взволнована перспективой провести время с ними еще раз.

- Пожалуйста, будь осторожен, дорогой.

Фуку была одной из причин, по которой Морохира вообще перестал сражаться. Он пообещал ей, что больше не будет драться, после того как она часами плакала каждый раз, когда он получал травму.

- Ха-ха, Не беспокойся об этом, дорогая. Это будет легко как съесть кусок пирога.

Ему не терпелось снова вступить в бой. В нем присутствовала естественная агрессия, которую он должен был излить, и поэтому, оглядываясь назад, возможно, это была плохая идея, чтобы заставить его прекратить борьбу.

Пьянство, вероятно, было побочным продуктом этих неизлечимых стрессов.

Хотя, конечно, это был просто анализ Генге, основанный на поведении его отца – он не знал, что на самом деле происходит в голове его отца.

Но все же он заговорил, и высказал свое желание.

- Отец, если все пойдет хорошо, я хочу, чтобы ты дал мне обещание.

Его сын был абсолютно серьезен, но Морохира пребывал в слишком хорошем настроении, что заставляло его относиться к Генге легкомысленно.

- Конечно, конечно, все что угодно.

- Я хочу, чтобы ты перестал пить.

При этих словах улыбка старика погасла, и он спокойно отложил палочки.

Рин с тревогой перевела взгляд с брата на отца.

- Послушай, сынок... я знаю, что плохо разбираюсь в выпивке, но ... у меня больше ничего нет, понимаешь?

Его сын кивнул, уже подумав об этом.

- Я знаю отец. Что ты предпочитаешь - пить или драться?

Он нахмурился, услышав этот вопрос, но принял его во внимание и честно ответил:

- Ну, сражаться. Определенно драка лучше выпивки.

- Если бы ты мог снова начать драться, ты бы перестал пить?

Морохира повернулся к Фуку, которая с тревогой наблюдала за происходящим.

- Если ... если ты обещаешь не причинять себе слишком много боли, я бы предпочла, чтобы ты дрался, а не пил.

Фуку уже много лет страдала от пьяного поведения своего мужа, и хотя он никогда по-настоящему не бил ее, временами он заставлял ее мучительно бояться.

Лицо Морохиры исказилось от чувства вины, когда он понял истинный смысл этих слов. Это означало, что он причинил ей столько страданий за последние годы своими пьяными выходками, что она скорее будет страдать от беспокойства о его травме, чем еще больше страдать от его пьянства.

Он обнял ее за плечи и погладил по волосам, прежде чем притянуть к себе и поцеловать в макушку.

Его глаза были полны нежности, и Фуку застенчиво улыбнулась, когда она погрузилась в объятия своего любовника.

Рин сияла, радуясь редкому проявлению нежности между ее родителями, поскольку в последнее время их отношения стали натянутыми.

Обычный строгий взгляд Масаацу действительно смягчился.

Глядя в глаза своей жены, Морохира принял решение.

- Ладно, сынок. Я сделаю это. Я снова возьмусь за кулаки и вышвырну вон того развратного меня, который опирался на бутылку.

Его глаза слегка наполнились слезами, когда он произнес это заявление.

- Мне очень жаль, Фуку. Мне так жаль - за все. Все, с чем тебе пришлось смириться. Моя дорогая, прекрасная жена, я больше не буду тебя беспокоить. Я буду держать тебя в своих объятиях и поддерживать до конца наших дней.

Генге слегка улыбнулся, довольный собой.

Хотя он не вполне верил, что Морохира сможет выполнить все свои обещания, это все же был шаг в лучшем направлении, и он вел к его мечте о мирной семейной жизни.

...

...

Когда утром все трое пришли на работу, Генге сразу же подошел к Бабе и тихо заговорил с ним.

- Доброе утро, Баба-Сан.

Баба поднял бровь. Они с Генге часто обменивались утренними приветствиями, но сегодня он почувствовал в словах мальчика иное намерение, и все его поведение и поступки подтверждали это.

- Доброе утро, парень. Тебе что-нибудь нужно?

Молодой человек был доволен тем, что его надсмотрщик быстро соображает, и сформулировал свое предложение так вежливо, как только мог.

- Сегодня утром, как раз перед началом рабочего дня, могу я сделать объявление, когда все соберутся?

Одна приподнятая бровь превратилась в две, а лицо Бабы исказилось от удивления.

- Хо... это довольно необычная просьба, юный Миура. Я предполагаю, что это связано с утраченной честью вашей семьи..?

- Совершенно верно.

- Тогда разрешаю.

Теперь настала очередь удивляться Генге. Он не ожидал, что старик так быстро согласится.

- Что..? Оо, я имею в виду, большое вам спасибо, Баба-Сан.

Генге поклонился в знак благодарности Бабе-Сан, и в этот момент он почувствовал некоторое знакомое действие. Ему казалось, что в последние дни он довольно часто кланялся.

Баба кивнул, и Генге, решив, что разговор окончен, начал возвращаться к своим брату и сестре.

- Ах, но если это что-то глупое, тебе придется понести определенные наказания.

Последовал зловещий прощальный комментарий.

Он слегка напрягся, немного сбитый с толку этой угрозой.

- И все же это зависит от того, что ты называешь глупостью, верно? Конечно же, мое соглашение не должно попадать в эту категорию?

Когда он приблизился, Масацу окликнул его:

- Успех?

- Думаю что да...

- А ты не нервничаешь из-за того, что говоришь перед таким количеством людей, Нии-Сан?

Он пожал плечами. Собственно речь сама по себе его не интересовала. Его просто интересовали результаты. Проведя большую часть своей жизни, выступая с речами для недавно выпущенных продуктов, он практически уничтожил свой страх перед публичными выступлениями.

- Все должно быть хорошо.

Рин с сомнением посмотрела на него, мысленно сопереживая его положению.

- Если бы это была я, я бы так смутилась...

Прошло еще несколько минут, и почти все рабочие прибыли.

Баба привлек всеобщее внимание несколькими короткими хлопками.

- Всем доброе утро. Прежде чем мы приступим к смене, один из наших рабочих попросил вашего внимания. Миура-кун, если ты не против.

Он сделал знак мальчику, который принял его сигнал кивком головы, и грациозно встал, быстро двигаясь в сторону Бабы-Сан, сохраняя язык тела, который был воплощением уверенности.

- Как вы все знаете, моего отца недавно обвинили в мошенничестве.

Его голос был чистым и громким, так что его услышали все присутствующие рабочие.

Его глаза скользнули по толпе, и он заметил несколько кислых взглядов людей, умирающих от желания прервать его. Но, увы, говорить ему было позволено Бабой, и поэтому, идя против него, они, в свою очередь, оскорбляли бы Бабу.

Он заметил нескольких своих знакомых, чьи лица были полны дружеского

интереса. Хотя лицо Аритады было более напряженным, чем можно было ожидать, казалось, что он чувствует тревогу вместо Миуры.

Рин и Масацу желали ему успеха так сильно, что их эмоции передавались через их лица. Их сияющие глаза сказали ему все, что он хотел знать.

- Это, уверяю вас, ложь.

Он снова сделал паузу, зная, что главной мыслью в головах людей будет: "а как же доказательства?"

- Сейчас легко запятнать чье-то имя безосновательно, но гораздо труднее стоять и отстаивать такие обвинения.

Толпа, казалось, следовала за ними, но все та же суровость витала в воздухе.

- Вот почему мой отец, Миура Морохира, вызывает на дуэль обвинителя, Кегоку Суэмочи из деревни Тобишима.

Шепот наполнил воздух, когда толпа стала более беспокойной, умирая от желания что-нибудь выкрикнуть.

- Теперь мы все знаем, что мой отец-опытный боец, так что это было бы несправедливо по отношению к Кегоку-Сан. Поэтому мой отец будет безоружен, а Кегоку-Сану будет позволено любое оружие, которое не содержит металла.

Толпа становилась все более беспокойной, и он на время оставил их в таком состоянии.

Он наблюдал, как они перешептываются друг с другом, и заметил несколько проблесков одобрения. Даже подчиненные Кегоку, казалось, поддерживали дуэль.

В конце концов, шансы были очень велики в пользу Кегоку, не так ли?

- Так вот, некоторые из вас здесь знают Кегоку-Сан. Пожалуйста, сообщите ему о драке. Скажи ему, чтобы он шел на Рыночную площадь, где он найдет кольцо, сделанное и находящееся под надзором самого почтенного Нива-сама.

При этом некоторые чрезмерно увлеченные люди не могли сдержаться, несмотря на то, что знали о последствиях.

- Как же он, черт возьми, это сделал!?

- Черт это будет интересно!

- Черт бы его побрал, Миура будет избит на глазах у самого мастера, какая честь!

Это последнее замечание вызвало много смеха, но Генге терпеливо ждал, пока оно пройдет, прежде чем продолжить.

- Проигравший поединок будет заклеен как лжец. С победителя будут сняты все обвинения, и он будет известен как тот, кто говорит правду. Нива-сама позаботится о том, чтобы это заключение было выполнено, независимо от результата.

На это было обращено не так уж много внимания, как все предполагали с самого начала, но все же это нужно было сказать, даже если это была простая формальность.

- Тогда, на этом у меня все. Поединок состоится сегодня на закате. Я надеюсь увидеть вас всех там.

На этом его речь закончилась, и он благодарно кивнул Бабе.

Баба снова взял ситуацию под контроль, а Генге направился обратно к своим брату и сестре, заметив краем глаза, что Кишизу громко смеется.

"Надеюсь, ты нашел это забавным, старина."

Масацу и Рин сияли от гордости, выпятив грудь, как будто они уже вернули себе свою честь - и даже больше того.

- Младший брат, это было сделано блестяще.

Его официальная похвала вызвала улыбку на губах Генге, которая стала еще шире только после того, как к ней присоединилась Рин.

- Угу, угу! Ты был так самоуверен, Нии-Сан! Я действительно горжусь тобой. Очень, очень горжусь! Ты выглядел так круто, и все тебя слушали... все эти девушки в деревне теперь будут пытаться украсть моего Нии-Сан... надо много работать!

Генге неловко полуулыбнулся на последней части. Хотя он, конечно же, не отказался бы от возможности познакомиться с женщиной, она должна была бы иметь особый характер, если бы его образ мирной семейной жизни проявился.

- Я рад, что ты это одобряешь.

- Кстати, Тадаката, эта часть - о присутствии мастера - это правда?

"Ах, я совсем забыл сказать им об этом."

- Да, я встречался с ним вчера вечером. Он позаботится об этом для нас.

- Ха? Ты с ним встречался? Вот так просто?"

- Да. Он очень добрый человек. Я нанес ему визит и сообщил о своем бедственном положении, и он был только рад протянуть мне руку помощи.

Генге было немного стыдно лгать своему брату, у которого не было ничего, кроме добрых намерений, но он чувствовал, что если он раскроет слишком много и его отношения с Акико выйдут наружу, то это будет означать бесконечные неприятности.

Масаацу, казалось, питал какие-то подозрения, но не высказывал их вслух. Вместо этого он положил руку на плечо брата и поблагодарил его.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/857125>